

-Грюнес Бергдорф.

(Раннее утро)

День~

День~

Все произошло неожиданно.

Ранним утром в Грюнес Бергдорфе в необычном темпе зазвонил церковный колокол, а затем раздались крики стражников и рыцарей Кена.

"Все в церковный зал, живо!"

"Вторжение демонов! Группа из нескольких десятков орков и импов замечена в нескольких милях отсюда!"

Это вызвало волну паники и ужаса среди жителей деревни: все мужчины, женщины, дети и старики бросились к главному строению, охраняемому горсткой деревенских стражников. Некоторые из них уже тряслись, поскольку никогда в жизни не сталкивались с орками, но слышали рассказы об ужасных вещах, которые они могут сделать, особенно с женщиной.

"Как они могли появиться здесь? Раньше такого не было!"

"Быстро, сначала спрячьте женщин!"

Это было не что иное, как абсолютный беспорядок. Ни один из стражников рыцарей не проявлял никакой координации. Первые были слишком напуганы, чтобы что-то предпринять, за исключением нескольких человек, которые пытались справиться с толпой в одиночку. Рыцари уже вышли на передовую, их мечи были наготове, чтобы встретить врага.

Пока все это происходило, Арчер наблюдал за происходящим с бесстрастным лицом. Его не беспокоила и не волновала надвигающаяся угроза. Он решил, что это прекрасная возможность выжать из врага все силы и убедиться, насколько способны люди этого мира.

Он пассивно размышлял о том, как бы отреагировал недавно встреченный Ширу Эмия, окажись он здесь, а не он. Возможно, помог бы городским силам успешно организовать эвакуацию или присоединился бы к рыцарям для защиты людей. Готовый в любой момент бросить свою жизнь ради любого случайного прохожего. Почти не заботясь о себе, он храбро сражался бы с орками, возможно, призвав в качестве козыря одну или две Благородные Фантазмы. Он бы сделал все возможное, чтобы спасти всех, его навязчивое желание всегда кому-то помочь...

Такое лицемерие не может спасти ничего".

Но Арчер уже не был прежним Ширу Эмией. Он мог быть спокойным и собранным, когда это было необходимо, не позволяя эмоциям диктовать свои действия - а жестокость была необходимостью, когда он работал под началом Алайи. Его подход к любому конфликту был гораздо более расчетливым и спланированным до мельчайших деталей.

Ему больше не было дела до простых людей - он сосредоточился только на своей миссии и ни на чем другом.

"Я убил много людей, чтобы следовать своим идеалам. Я убил так много, что перестал заботиться о невинных людях и спас в тысячу раз больше, чем убил немногих". Он в очередной раз задался вопросом, как Рин сможет выполнить свою часть обещания с этим глупцом, чьи идеалы все еще были прочно укоренены в его существе.

Краем глаза он заметил знакомую фигуру капитана-рыцаря, Бринн Делиха, если он правильно помнил, спешащую через парадные ворота со своим отрядом, с решимостью и опаской на лице.

"До сих пор не могу понять, как эти девчонки смогут остановить набег демонов с этими... штуками. Им самое место в хентае, если не больше". Он пробормотал про себя, покачивая головой, когда в очередной раз увидел их так называемые наряды. Он категорически отказывался называть эти три куска металла и пару вамбрасов доспехами. Им не место на поле боя, если только они не хотят умереть быстрой смертью, если им повезет. Может быть, в этом мире есть какое-то благословение или заклинание, которое он не мог почувствовать?

В следующий раз ему придется присмотреться повнимательнее. Он мог бы исследовать доспехи одного из павших рыцарей. 1

"Арчер-сан! Мы должны быстро уходить!" В комнату ворвалась рыжеволосая трактирщица. С сумкой, в которой лежали все ее самые ценные вещи. Картина с изображением ее семьи, мелкие безделушки и разные предметы, которые, вероятно, принадлежали ее родителям. Больше она не взяла с собой ничего, даже своих личных вещей не было видно.

"Ты серьезно берешь это с собой?" спросил он, откинувшись на спинку деревянного стула и глядя в окно. Скрестив ноги и расслабившись, он не собирался покидать свое место в ближайшее время. "Я бы посоветовал оставить их, они могут помешать вам. Возьмите с собой немного еды, воды и какое-нибудь оружие на случай, если ситуация изменится к худшему".

Алиса покачала головой: "Я не могу... эти маленькие безделушки - единственное, что оставили мне папа и мама... Я не могу от них отказаться. Мне больше нечем их помянуть". Она бросилась к нему и стала тянуть его за собой, но безуспешно. "Что ты делаешь! Мы должны присоединиться к остальным, пока не стало слишком поздно!"

"Знаешь, нет нужды ждать меня. Сначала тебе нужно позаботиться о себе".

"Нет!" Алиса решительно отказалась: "Я не оставляю тебя здесь умирать!" Она упрямо говорила, все еще пытаясь увлечь его за собой, и ее лицо начинало краснеть от усилий.

Арчер вздохнул.

Почему все девушки, которых он встречал, должны были быть упрямыми от природы?